

Глава 26. Первая соискательница

Приёмная

— Госпожа Чжан, если бы вам доверили заботу о морской свинке, как бы вы организовали её рацион и уход, чтобы питомец рос здоровым? — спросил интервьюер в очках.

— Первым делом я досконально изучу Руководство по содержанию морских свинок, — уверенно начала госпожа Чжан. — Буду строго следовать физиологическим особенностям этих животных. Основу рациона составит качественное сено, а корм для морских свинок пойдёт как дополнение. Из сочных кормов — строго несладкие овощи вроде зелёного болгарского перца, салата и огурцов для восполнения витамина С. Никаких запрещённых продуктов, способных вызвать расстройство пищеварения. Разумеется, я буду следить и за психологическим состоянием питомца, бережно реагируя на любые перемены в его поведении.

Напротив интервьюера сидела женщина в длинной, до самых лодыжек, летящей юбке. У неё имелась стабильная работа и собственное жильё. Она произносила безупречные, заученные формулировки — ответы казались настолько выверенными, будто она цитировала энциклопедию, а не рассуждала как новичок.

Интервьюер улыбнулся и сделал пометку в оценочном листе.

— Прекрасно. Что ж, у нас остался последний вопрос.

Он поправил очки на переносице. Этот вопрос добавил лично господин Вэй. Простой с виду, но безошибочно вскрывающий истинную суть человека.

— По-вашему, как быть правильной, образцовой морской свинкой?

Серьёзный тон сотрудника заставил Чжан Ли насторожиться. Она поняла: от этого ответа зависит всё. Но спрашивать у человека, как быть «правильной свинкой»? Вопрос казался нелепым и уж точно не входил в список тех, к которым она готовилась.

Претендентка на секунду задумалась, пытаясь уловить скрытый мотив. Наверняка под этим подразумевалось, какого питомца она хочет видеть рядом с собой. Ответ покажет её ожидания и совместимость с животным.

— В этом мире нет стандартов, определяющих «образцовость», — Чжан Ли грациозно поправила прядь волос, упавшую на лицо. — Каждая свинка в своём первозданном, искреннем облике уже совершенна. Ей не нужно ничего доказывать или делать ради одобрения.

Она мысленно торжествовала, уверенная в успехе. Годы собеседований научили её главному правилу выживания: говорить людям то, что они жаждут услышать. Сама она могла думать

иначе, но ради заветной цели ложь — вполне приемлемый инструмент.

— Отлично, госпожа Чжан. Поздравляю, вы прошли первый этап, — интервьюер поднялся со стула. — Теперь я провожу вас на решающую встречу. Вам предстоит выдержать испытание морскими свинками.

У приоткрытой двери показалась пушистая жёлто-белая мордочка с неровным белым пятном, напоминающим косой четырёхугольник. Свинка потянула за собой серого длинношёрстного собрата, волочившего шерсть по полу, и они со всех ног припустили назад, к вольерам.

В просторной комнате томились в ожидании тридцать морских свинок. Они взволнованно косились на дверь, поворачивая головы синхронно, словно подсолнухи за солнцем. Застыв, как живые изваяния, зверьки боялись упустить момент.

— Изящный, Бутончик, Обезьянка, Сяо Хун! — на бегу затараторил Вэй Бай, стараясь перевести дух. — Ваша будущая хозяйка идёт! Симпатичная женщина в летящей юбке. Я подслушал их разговор. Знаете, что она сказала? Что свинкам ничего не нужно доказывать, они прекрасны сами по себе!

Притихшие зверьки с надеждой посмотрели.

— Да-да, чистая правда, я сам слышал! — закивал серый Чи Хуэй.

— Значит, надо показать себя с лучшей стороны! Пусть увидит, что мы ничем не хуже домашних любимцев из магазина!

— Вэй Бай, взгляни, мой бантик ровно висит? Не съехал?

— А мой? Мой посмотри!

— Все красавцы, все до единого! — великодушно прикрикнул Вэй Бай, забавно взмахнув лапкой. Роль вожака давалась ему легко, хотя в теле пушистого грызуна с белой отметиной на мордочке эти властные жесты смотрелись невероятно мило. — Помните: сегодня не только люди выбирают нас, но и мы их. Если кто-то не понравится — сразу откажемся!

Огромный чёрный пёс и белоснежный самоед Камешек сидели поодаль, благодушно наблюдая за суетой. Самоед, поддавшись общему восторгу, оглушительно завыл, перекрывая писк грызунов, но под холодным взглядом чёрного пса тут же прикусил язык и виновато прижал уши.

Шаги за дверью становились всё громче. Послышался приглушённый говор. Свинки затаили дыхание, во все глаза уставившись на вход.

— Здесь нет ни камер, ни диктофонов, — донёсся из коридора ровный голос интервьюера. — Оставляю вас наедине со зверьками. Удачи.

Он распахнул дверь, впустил Чжан Ли и, не дожидаясь ответа, зашагал обратно. Судьба претендентки и то, как она поведёт себя без свидетелей, его, казалось, совершенно не волновало.

Чжан Ли вошла в комнату. На её лице сияла мягкая, располагающая улыбка. Она ступала бесшумно, стараясь казаться воплощением нежности и заботы.

— Привет, малыши. Я Чжан Ли, ваша первая гостья. У меня хорошая работа и уютный дом. Обещаю, я стану для кого-то из вас самой лучшей, самой любящей хозяйкой.

Женский голос, тихий и мелодичный, эхом разнёсся по вольеру.

— Уи-уи-уи!

— Чих-чих-чих!

Свинки отозвались негромким, ласковым хором, боясь испугать будущую владелицу слишком резким писком. Они тянулись к ней всем сердцем. Даже трёхлапый Бутончик изо всех сил приветственно размахивал своей единственной уцелевшей лапкой.

Чжан Ли медленно проходила мимо клеток.

Вихрь выпятил грудь, выставя напоказ взъерошенный загривок с кокетливым галстуком-бабочкой. Чисто белый, красноглазый Сяо Хун изо всех сил прижался розовым носом к прутьям решётки, пытаясь рассмотреть гостью сквозь пелену своей сильной близорукости. Неказистый, узкомордый Обезьянка приподнялся на задние лапы и принялся смешно кланяться, складывая передние лапки вместе, словно цирковой артист.

Одноногий Бутончик вытолкнул сквозь ячейки сетки прядь своей шелковистой, длинной чёрной шерсти, надеясь, что женщина оценит его главное богатство и погладит. Свинка без задних лапок, опираясь лишь на передние, из последних сил удерживала равновесие, сиюсь сохранить на забавной мордашке умильное выражение.

Трёхцветный Мякиш, лишённый передних конечностей, распластался на животе, но упрямо приподнимал заднюю часть тела, неуклюже извиваясь, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание. А зверёк, у которого не осталось ни одной лапки, просто катался по подстилке пушистым коlobком, отчаянно стараясь казаться забавным.

Молодой Изыщный, чья шёрстка росла неровными клочьями, тихо сидел в углу, подбадривая искалеченных товарищей негромким, хриплым писком. Здоровые и красивые свинки намеренно попрятались в мягкие домики, уступая право первого выбора тем, кому в этой жизни повезло гораздо меньше. Те же, у кого сохранилось хорошее зрение, шёпотом подсказывали слепым собратьям, как лучше повернуться к человеку.

Каждый из этих покалеченных, несчастных зверьков пытался отдать последнее, что у него было, лишь бы заслужить крупицу человеческого тепла.

«Уи-уи-уи», — тихонько разносилось по комнате. — «Неужели мы ей не понравимся?»

Вэй Бай шёл следом за Чжан Ли, наблюдая, как она равнодушно скользит взглядом по дрожащим от напряжения тельцам, как перешагивает через чужую надежду, оставляя позади одну клетку за другой. Наконец женщина остановилась у вольера, где притаился здоровый чёрный свин, который вовсе не хотел соперничать с друзьями.

«Уи-уи-уи?» — растерянно пискнул тот. — «Неужели она выбрала меня?»

Это был самый крепкий и красивый зверёк в комнате. Как и Бутончик, он щеголял длинной чёрной шерстью, пусть и не такой шелковистой, зато его тело было целым и сильным. Именно это качество ценило большинство людей.

Чёрный свин виновато оглянулся на покалеченных друзей. Ему было стыдно. Если бы он спрятался глубже, женщина обратила бы внимание на кого-то другого, и беднягам не пришлось бы разочаровываться в первый же день.

— Прости, Бутончик... Ты ведь намного красивее меня. Почему она этого не видит? — тихонько пропищал чёрный малыш.

— Всё хорошо, Сяо Хэй, — мягко отозвался одноногий Бутончик. Его длинная шерсть даже в полумраке комнаты отливала благородным глянцем. — Мы не в обиде. Раз она выбрала тебя, покажи себя с лучшей стороны. Впереди ещё много встреч, мы обязательно найдём свои дома.

— Иди, Сяо Хэй, мы только рады за тебя! — слышались ободряющие голоса со всех сторон.

Успокоенный поддержкой товарищей, чёрный свин несмело переступил порог вольера и доверчиво забрался на ладонь Чжан Ли.

— Какой послушный мальчик, — ласково пропела женщина, забирая его. — Я знала, что не ошибусь. Сяо Хэй, сегодня мы с тобой подружимся, и ты обязательно захочешь поехать со мной.

Она бережно погладила пушистую чёрную шёрстку.

Свин замер на её руке, глядя сверху вниз на своих друзей. Из клеток на него смотрели тридцать пар глаз — без капли зависти или злобы, полные искренней радости за своего собрата.

Но когда Чжан Ли понесла питомца к игровой зоне, её путь снова пролёг мимо клеток с искалеченными животными. Не подозревая, что её слушают, женщина тихо, безглаголиво забормотала себе под нос:

— Боже, у этой свинки всего одна лапа. Сколько же с ней возни... А эти? Слепые, глухие, безногие... Кому вообще сдались эти уроды? Наверняка так и сдохнут здесь, никто их не возьмёт. Жалкое зрелище.

Она мазнула взглядом по вольеру Вихря.

— А этот бантик? Неужели куратор думает, что эта тряпка скроет убожество? Ужасно глупо выглядит.

— А у того морда как у крысы или обезьяны. Вытянутая, гадкая. Приснится же такое ночью — со страху умрёшь.

Она покосилась на Изящного.

— Этот вообще плешивый. Вдруг лишай какой-нибудь? Ещё заразит. И орёт так мерзко, аж зубы сводит.

— Хорошо, что я заранее присмотрела Сяо Хэя. Целенький, пушистый... Давно хотела именно чёрного.

Человеческая маска, столь тщательно оберегаемая при свидетелях, легко сползла, обнажив холодное равнодушие. Слова Чжан Ли, подобно тонким ледяным иглам, вонзались прямо в обнажённые души замерших зверьков.

Вихрь съёжился, судорожно пытаясь сорвать лапкой нарядный бантик, к которому так бережно относился ещё минуту назад, а затем забился в самый тёмный угол домика. Изящный мгновенно замолчал, его хриплое попискивание оборвалось на полуслове, словно ему перехватило горло. Бутоначик помрачнел. Он поспешно спрятал под пушистый живот свою единственную лапку, пытаясь укрыться от этого оценивающего взгляда...

Они не нужны. Они уродливы.

Эта мысль тяжёлым камнем легла на сердца маленьких калек.

<http://bllate.org/book/18361/1863651>